

Королькова Ольга Александровна, студент магистратуры. Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2-4, 191186. olyakorolkova1007@mail.ru

Korolkova, Olga Aleksandrovna, master's degree student. Saint Petersburg State Institute of Culture, Dvortsovaia nab., 2-4, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation. olyakorolkova1007@mail.ru

РАСТИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ГОЛЛАНДСКОМ АРХИТЕКТУРНОМ ДЕКОРЕ XVII ВЕКА

FLORAL MOTIFS IN 17TH-CENTURY DUTCH ARCHITECTURAL DECORATION

Аннотация. В архитектуре Голландии XVII в. доминирующую позицию занимает классицистический стиль, основанный на искусстве античности, итальянского и нидерландского Возрождения, а также Франции того времени. Однако на голландской почве стиль несколько трансформируется, приобретая свой особый характер, что обусловлено культурными и историческими особенностями страны в XVII в. Вследствие этого голландский классицизм представляет собой своего рода симбиоз с барочными тенденциями. Восторжествовавший в XVI столетии протестантизм значительно повлиял на городскую застройку, благодаря чему практически отсутствуют дворцовые сооружения пышные и барочные церкви. Дома группировались вдоль новых каналов, сохраняя достаточно узкий и скромный наружный фасад, однако скрывая за ним роскошный интерьер. Голландские архитекторы ориентировались на теоретические и практические труды Палладио, Витрувия, Скамоцци. Последний писал о том, что архитектурный декор здания должен отражать успех и богатство его обладателя. Голландцы восприняли это буквально и обильно украшали здания разнообразными растительными гирляндами, фестонами, картушами, располагая их на каждом свободном участке, в виду чего в классицистический тип сооружения архитекторы вносят эффекты барочной роскоши. Наиболее часто подобные работы можно найти в творчестве Якоба ван Кампена, его ученика и помощника Питера Поста и братьев Вингбонов. При создании архитектурного декора архитекторы, очевидно, вдохновлялись книгами о ботанике, произведениями изобразительного искусства, а также основывались на своих собственных наблюдениях. Помимо этого, архитекторы, безусловно, следовали за желанием заказчика продемонстрировать свое финансовое состояние. Можно сказать, что в какой-то степени голландские архитекторы переносили приемы живописцев на свой материал. Каждый элемент максимально подробно и скрупулезно проработан, что говорит о несомненной важности декора и его смысловой значимости. Флоральные мотивы становятся популярными и занимают важное место не только в живописи XVII в., но и в архитектуре.

Ключевые слова: голландская архитектура XVII в.; голландский классицизм; классицизм; Якоб ван Кампен; Питер Пост; Филипп Вингбонс; Юстус Вингбонс; архитектурный декор; растительные мотивы.

Abstract. The classical style dominated 17th-century Dutch architecture. It derived from the art of Antiquity, the French, Italian, and Dutch Renaissance, as well as French art of that time. However, on Dutch soil, the style somewhat transformed, acquiring its own special character due to the cultural and historical features of the country in the 17th century. As a result, Dutch classicism became a kind of symbiosis with Baroque tendencies. Triumphed in the 16th century, Protestantism significantly influenced urban development, so there were almost no Palace structures and magnificent Baroque churches. The houses grouped along the new canals maintained fairly narrow and modest exterior facades but hid luxurious interiors behind them. Dutch architects focused on the theoretical and practical works of Palladio, Vitruvius, and Scamozzi. The latter wrote that the architectural decor of the building should reflect the success and wealth of its owner. The Dutch took this literally and decorated the buildings richly with various floral garlands, festoons, and cartouches, placing them on every available spot. This brought the effects of Baroque luxury to the construction of classic type. Such work was frequent in the projects by Jacob van Campen, his pupil and assistant Pieter Post, and brothers Vingboons. While creating architectural decoration, architects sought inspiration in books about botany, works of fine art, and their own observations. In addition, architects followed the desire of the customer to demonstrate their financial position. We can say that to some extent Dutch architects transferred the techniques of painters to their material. Each element is detailed and meticulously worked out, which stresses the importance of the decor and its semantic significance. Floral motifs became popular and occupied an important place not only in the 17th-century painting but also in the architecture of that period.

Keywords: 17th-century Dutch architecture; Dutch classicism; classicism; Jacob van Campen; Pieter Post; Philip Vingboons; Justus Vingboons; architectural decor; floral motifs.

Архитектура Голландии XVII в. развивалась в русле классицизирующего направления, базируясь на примерах искусства античности, Возрождения и Франции того времени, которая являлась оплотом «идеального» стиля. Однако классицизм как в архитектуре, так и в изобразительном искусстве получил в Соединенных провинциях особую форму воплощения, значи-

тельно отличающуюся от французского аналога. Голландские классицистические мастера не только заимствовали основные принципы стиля, но и впитали ряд приемов, характерных для барочных тенденций и реалистического творческого метода, что обусловлено воздействием национальной культуры и искусства, а также историческими событиями.



Илл. 1-2. Я. ван Кампен, П. Пост. Королевский дворец. 1648–1665. Амстердам, Нидерланды



Анализ лепного декора в архитектуре позволяет сделать вывод о трансформации классицизма на голландской почве, что проявляется в чрезмерном использовании различного рода украшений в виде комплекса цветов, фруктов, нарушающих классицистическую гармонию и строгость. Действительно, голландские мастера разбавляют упорядоченный ритм классицистических архитектурных элементов, соединяя холодность классицизма с некоторой праздничностью барокко. Использование флоральных мотивов в украшении фасада характерно не только для Голландии, но и для искусства эпохи Возрождения, Франции XVII столетия. Однако лишь в Нижних землях архитектурный декор в виде различных растений получил столь разнообразное воплощение и обширное применение в композиции фасада сооружения. Таким образом, целью настоящего исследования является изучение растительных мотивов в голландском архитектурном декоре XVII в. Предполагается разрешить следующий ряд задач: 1) обосновать специфику голландского классицизма в контексте зависимости от национальной традиции и влияния искусства Италии и Франции; 2) установить причины широкого проникновения растительного декора в архитектуру голландского классицизма; 3) выявить стилистические формы и символическое значение образов архитектурного декора; 4) проанализировать характер, источники и многообразие форм архитектурного декора в виде флоральных и иных природных мотивов в голландской архитектуре различной типологии.

Несмотря на весьма обширный комплекс дошедших памятников, искусство классицизма является наименее изученной областью в художественном наследии голландских мастеров XVII в. При обращении к проблеме классицизма в Голландии,



Илл. 3. Я. ван Кампен, П. Пост. Королевский дворец. Купол. 1648–1665. Амстердам, Нидерланды

Илл. 4. Я. ван Кампен, П. Пост. Королевский дворец. Деталь. 1648–1665. Амстердам, Нидерланды

интерес ученых направлен преимущественно на произведения архитектуры. Тем не менее большая часть научных трудов отечественных и зарубежных исследователей представляет собой некие обзоры всей голландской архитектуры XVII в., практически не раскрывая многие частные аспекты. Среди работ, в которых бы затрагивалась тема лепного декора в украшении наружного фасада зданий, необходимо выделить диссертацию

М. В. Кравчунас «Основные стилевые тенденции в голландской архитектуре конца XVI–XVII вв. (на примере жилой застройки Амстердама)» [4], книги У. Кайпера «Голландская классицистическая архитектура: обзор голландской архитектуры, садов и англо-голландских архитектурных связей с 1625 по 1700» (“Dutch Classicist Architecture: a Survey of Dutch Architecture, Gardens and Anglo-Dutch Architectural Relations from 1625 to



Илл. 5. Я. ван Кампен, П. Пост. Маурицхёйс. 1636–1641. Гаага, Нидерланды

Илл. 6. Я. ван Кампен, П. Пост. Маурицхёйс. Главный вход. 1636–1641. Гаага, Нидерланды



1700”) [15], П. О’Брайена «Городские достижения в Европе раннего времени: золотые века в Антверпене, Амстердаме и Лондоне» (“Urban Achievement in Early Modern Europe: Golden Ages in Antwerp, Amsterdam and London”) [17], статьи П. Влаардингербука «Штатгальтер, его секретарь и архитектура: Якоб ван Кампен как дизайнер дома Гейгенса и придворной архитектуры под руководством Фредерика Хендрика» (“De stadhouder, zijn secretaris en de architectuur: Jacob van Campen als ontwerper van het Huygenshuis en de hofarchitectuur onder Frederik Hendrik”) [22], М. ван Шайк и М. Таверне «Мастерство и комфорт: расплывчатый лофт Питера Поста в Харлеме» (“Vakmanschap en comfort: Een beschilderde vakzoldering van Pieter Post in Haarlem”) [21]. Помимо этого, важным источником служит книга голландского архитектора Питера Поста «Архитектурные работы: в которых мы видим изображения нескольких значительных зданий с планами и фасадами, с их описаниями» (“Les ouvtages

d’architecture: dans les quels on voit les representations de plusieurs edifices considerables en plans & elevations, avec leurs descriptions”) [18], содержание которой позволяет проанализировать изменения, произошедшие в архитектурных сооружениях XVII в. с течением времени.

В сущности, внимание исследователей сконцентрировано в основном на вопросах, связанных с объемно-планировочным решением, зависимостью голландской архитектуры «золотого» века от национального нидерландского зодчества, творчеством отдельных крупных мастеров, в то время как особенности архитектурного декора недостаточно изучены. Изучение архитектурного декора не только способствует более глубокому пониманию специфики классицизма в Голландии, но и дает возможность по-новому взглянуть на голландское искусство в целом в контексте его связи как с национальными традициями, так и новыми веяниями. Совокупность вышеназванных причин обуславливает актуальность настоящего исследования.

Как известно, история Голландии XVII в. насыщена рядом военных, экономических, научных достижений. Расширенные территории, развитие различных отраслей науки, удачные экономические действия способствовали тому, что страна заняла лидирующее положение в мире (см. подробнее: [10]). Безусловно, происходящие события транслировались художниками посредством изобразительного и литературного творчества. Так, прогресс в области ботаники позволил голландцам вывести множество новых видов растений, которые впоследствии стали наделяться аллегорическим содержанием, что обусловлено символизацией окружающего мира, характерной не только для Голландии, но и для Европы XVI–XVII столетий в целом. Можно с уверенностью говорить о повсеместном распространении



**Илл. 7. Ю. Вингбонс. Триппенхёйс. 1660–1662.
Амстердам, Нидерланды**

**Илл. 8. Ю. Вингбонс. Триппенхёйс. Фасад. 1660–1662.
Амстердам, Нидерланды**

эмблематики, которая затрагивает и архитектуру. Нужно иметь в виду, что голландские зодчие — Якоб ван Кампен, Питер Пост — были также и весьма успешными художниками, вследствие чего могли переносить те или иные мотивы и приемы из одного вида искусства в другой. Помимо этого, голландскую архитектуру в целом нельзя назвать исключительно классицистической, ввиду зависимости мастеров от национальной художественной среды, культуры и традиций. Для адептов голландского классицизма характерно тяготение к демонстрации отечественных достижений и приверженность актуальным тенденциям, способствовавшие обогащению художественного языка стиля. В контексте этого мы можем рассматривать архитектурный декор как некий маркер, указывающий на самобытность голландского классицизма, что свидетельствует о научной новизне данного исследования.

Формирование голландской архитектуры XVII в. отмечено несколькими факторами, повлиявшими на ее развитие. Во-первых, это распространение идей классицизма, которые в первую очередь нашли выражение именно в архитектурном творчестве. Во-вторых, наследие нидерландского Возрождения



оказалось достаточно сильным, что выражается в сохранении типа жилого дома, ориентированного преимущественно вертикально, имевшего достаточно узкий, но протяженный вглубь фасад, лишенный обилия декора. Одновременно с этим интерьер дома является весьма функциональным и демонстрирует богатство и успех его владельца (см. подробнее: [5]). В целом изучение голландской архитектуры начала XVII столетия демонстрирует общность художественных принципов искусства классицизма и Ренессанса, вследствие чего возникает некоторая

трудность в разграничении стилей. Сохраняются и традиционные для нидерландской архитектуры материалы — камень и кирпич (см. подробнее: [7]). Помимо этого, важное значение для искусства Голландии в целом имело господство протестантизма, учение которого наставляло вести аскетичный образ жизни, ввиду чего в стране практически отсутствовали религиозные и дворцовые сооружения. Необходимо также отметить, что из-за географического ландшафта и роста числа населения городская застройка осуществлялась достаточно плотно вдоль новых каналов. Вышеупомянутые условия застройки фактически предопределяли скромную планировку домов, лишённую больших помещений, которые можно роскошно обставить мебелью, что вполне соответствовало догмам протестантизма.

С середины XVI в. значительно возрастает уровень образования в Нидерландах: начинают активно переводиться труды античных философов и поэтов, ученых и деятелей искусства эпохи Возрождения. Призыв к повышению уровня образования, изучению греческого и латинского языков осуществляли и северные гуманисты, в частности Эразм Роттердамский, для которого классическое светское образование лежало в основе



Илл. 9. Ф. Вингбонс. Дом Дэниеля Сойера. 1640. Амстердам, Нидерланды



Илл. 10. Ф. Вингбонс. Дом Дэниеля Сойера. Чертеж. 1640. Амстердам, Нидерланды

правильного понимания истин Священного Писания [1, с. 22]. Витрувий, Вергилий, Палладио и другие становятся источником вдохновения. Возрождаются идеи классического искусства, очищенного от современной «распущенности» барокко [6, с. 91]. Безусловно, интерес к наследию прошлого возник не без влияния французского классицизма, популярность которого не могла не проникнуть в Голландию. Также с конца XVI столетия в Голландии распространяется мода на большой образовательный тур по Италии, поскольку ничто не может сравниться со знаниями, полученными из первоисточника [8, с. 718], путь к которым пролегал через Францию. Помимо этого, некоторые представители французского классицизма работали в Италии, в частности Никола Пуссен и Клод Лоррен [9, с. 62]. Классицизм начинает занимать прочную позицию наряду с барокко, затрагивая, в частности, архитектуру.

Голландские классицистические архитекторы ориентировались на теоретические и практические работы Палладио, Винченцо Скамоцци, Витрувия. Философские идеи всеобщего порядка нашли непосредственное отражение в классицистическом искусстве. Совершенным считалось здание, построенное в соответствии с точными математическими расчетами, логикой, где основой служили пропорции человеческой фигуры, соответствие и гармония частей и целого, строгий порядок (см. подробнее: [2]). Главным декором ста-

новится сам архитектурный ордер. Однако голландские архитекторы, вдохновлявшиеся произведениями Андреа Палладио и особенно французских классицистов, которые демонстрировали величие и роскошь королевского двора посредством архитектурного декора (см. подробнее: [11]), стали также активно украшать здания фестонами, свисающими вертикально цветочными и фруктовыми гирляндами, консолями и картушами, выполненными в камне. Очевидно, по мнению заказчиков из верхушки голландского общества, это соответствовало словам Скамоцци, который писал, что декор сооружения должен указывать на богатство и успех его обладателя [20, р. 11]. Голландцы приняли этот постулат на вооружение, и зачастую постройка фактически оказывалась перегружена множеством гирлянд, расположенных на каждой свободной части наружного фасада дома. В частности, подобные примеры можно наблюдать в творчестве Якоба ван Кампена, его ученика и помощника Питера Поста и братьев Вингбонс. Помимо этого, распространение эмблематических сборников (см. подробнее: [14; 19]), которые начали выпускаться в Европе с XVI столетия, оказало бесспорное влияние на выбор мира флоры в качестве источника архитектурного декора. Это обусловлено тем, что каждый вид растения имел свою символическую трактовку, а их композиция могла создать целый сюжет. Исходя из этого, растительные мотивы в украшении сооружений символизировали как финансовый успех заказчика, так и благополучие, счастье и процветание семьи во всех аспектах жизни.

Многочисленное использование растительных мотивов в орнаменте может быть вызвано не только попыткой продемонстрировать финансовое состояние заказчика, но и интересом голландцев к миру флоры в целом. В 1594 г. открывается для общественности ботанический сад Лейденского университета, возглавляемый Клузием, который вывел множество растений и написал о них несколько книг (см. подробнее: [13]). Логично предположить, что многие деятели искусства также захотели взглянуть на диковинные цветы и фрукты, зарисовывая их в блокнот. Помимо этого, морская международная торговля позволила познакомиться с новыми экзотическими видами растений, о которых ранее известно не было. Появляются различные рыночные лавки, в которых продавались луковичы, выходит множество книг и альбомов с изображениями красивых и необычных цветов и плодов (см. подробнее: [16]). Перед красотой некоторых растений не могли устоять не только художники, но и архитекторы. При создании той или иной декоративной композиции архитекторы опирались как на разнообразные научные труды в области ботаники, так и на живописные натюрморты, созданные художниками, чтобы наиболее правдоподобно и естественно создать архитектурный элемент в виде какого-либо растения. Безусловно, этот интерес объясняется и стремлением самого заказчика, желавшего следовать европейской моде. Таким образом, в голландской архитектуре появляется многообразие флоральных мотивов в тех или иных элементах.

Наиболее ярким примером может служить Амстердамская ратуша (ныне Королевский дворец) (Илл. 1), спроектированная Якобом ван Кампеном и Питером Постом в 1648–1665 гг. на площади Дам, в честь подписания Мюнстерского договора с Испанией. Построенная в классицистическом стиле ратуша с тремя ризалитами, рустованным цоколем, треугольным фронтоном обильно украшена фестонами, которые располагаются по периметру двух этажей между пилястрами композитного и коринфского ордера соответственно (Илл. 2). Помимо этого, фестонами украшены дымоходы и купол (Илл. 3). Примечательно, что все они разные и повторяются не чаще, чем через каждые 3 элемента. Архитекторы обладали неумолимой фантазией, изображая не только цветы, но и фрукты, овощи, морские раковины (Илл. 4). Последнее можно объяснить успехами Голландии в морской торговле, как аллюзия на экономические отношения с Востоком. Еще большим разнообразием наполнены фестоны с растительными мотивами. Разделить их на фруктовые и цветочные невозможно в силу того, что в каждой композиции использованы и те, и другие природные элементы. Например, на одном из украшений в центре изображен подсолнух в окружении хризантем, более мелких подсолнухов и других цветов, а на свисающих частях гирлянды помимо цветов присутствуют пло-



Илл. 11. Ф. Вингбонс. Дом Дэниеля Сойера. Фасад. 1640. Амстердам, Нидерланды

ды, похожие на клубнику. При этом интересно то, что они словно подвязаны за основания дополнительной лентой, как связка садового урожая. Симметрично расположенные ленты не идентичны: несмотря на совокупность таких же растений, каждая из них представлена по-своему.

Аналогичным образом украшен и Маурицхейс в Гааге (Илл. 5), созданный тем же творческим дуэтом в 1636–1641 гг. Расположенный в живописном месте скромный дворец привлекает внимание не только пилястрами ионического ордера, расположенных по всей высоте здания, но и декором в виде различного рода гирлянд, окрашенных в цвет фасада. Со стороны входа флоральные элементы обрамляют окна, как своеобразные наличники (Илл. 6). Маурицхейс архитекторы украсили гирляндами, состоящими из фруктов и овощей, представляя изобилие и процветание принца Нассау. Каждый элемент детально проработан мастерами, вследствие чего вид того или иного плода легко можно идентифицировать. Конечно, не все здания ван Кампена и Поста украшены столь большим количеством растительного декора, однако данные работы все же позволяют сделать некоторый обобщенный вывод о голландской классицистической архитектуре, в которой одновременно сосуществует классическая строгость и порядок архитектурно-пространственной композиции с декоративным оформлением, производящим эффект роскоши и в какой-то степени помпезности.

Подтверждает данное высказывание и творчество братьев Вингбонс — Филиппа и Юстуса. Будучи последователями Якоба ван Кампена, они многое переняли от его архитектурного языка. Триппенхейс в Амстердаме (Илл. 7), построенный Юс-

тусом Вингбонсом в 1660–1662 гг. для братьев Трипп, без сомнения напоминает Маурисхёйс. Это выражается, в первую очередь, пилястрами по всей высоте сооружения, а также богатым декоративным оформлением. Стоит заметить, что Ю. Вингбонс решает затмить ван Кампена и превращает дом в целый дворец, украшенный всяческими архитектурными элементами с растительными мотивами (Илл. 8). Здесь встречаются и фестоны из цветов и плодов, и декорированные ими картуши. Фриз здания также представляет собой растительный орнамент. Архитектору, кажется, была поставлена задача посредством архитектурного декора указать на финансовую состоятельность семьи, которая была одной из самых богатых в Соединенных провинциях. В таком случае растительные элементы весьма уместны, поскольку цветы и плоды и являются символами плодородия и процветания.

Творчество брата Юстуса Вингбонса, Филиппа, также изобилует постройками для богатых заказчиков, однако в данном случае интересно рассмотреть более скромный по характеру жилой дом. Так, в 1640 г. он проектирует дом для Даниэля Сойера на Кейзерсграхт, 319 в Амстердаме (Илл. 9). Типичное для голландской архитектуры здание не только украшено фестоном, но и сам дом по своему силуэту напоминает гирлянду вследствие использования неких резных спиралей в декорировании щипца, который завершается фронтоном. В своей книге А. Бредиус приводит рисунок первоначального вида данного

дома (Илл. 10), из чего можно заключить, что, несмотря на некоторую перестройку дома, из-за которой вход сместился в правую часть, архитектурный декор сохранился полностью, за исключением картуша с изображением, вероятно, герба хозяина, ныне отсутствующего (см. подробнее: [12]). Объект украшают три смешанные гирлянды, среди которых можно узнать подсолнух, уже встречающийся в декоре ратуши (Илл. 11). По видимому, популярность данного растения обусловлена его символикой, интерпретируемой как знак небесного покровительства (см. подробнее: [3]). В остальном же функции декора остаются прежними.

Проанализировав общественный, дворцовый и жилой тип сооружения, можно сказать, что растительные мотивы в декоре голландской архитектуры вносят в классицистический тип здания эффекты барочной роскоши. Соблюдая симметричность и строгую пропорциональность, архитекторы украшают сооружения многообразием цветов и плодов, основываясь на своих личных наблюдениях, ботанических книгах или произведениях изобразительного искусства. Можно сказать, что в какой-то степени архитекторы следуют за живописцами, перенося их приемы на свой материал, удовлетворяя требования заказчика. Каждый элемент проработан с максимальной точностью, скрупулезностью, что говорит о важности декора и его смысловой значимости. Флоральные мотивы становятся популярными и занимают важное место не только в живописи XVII в., но и в архитектуре.

Список литературы:

1. Бодрова В. Н. Античные образы в голландской живописи XVII в.: дис. ... канд. искусств. 17.00.04. Москва, 2005. 218 с.
2. Даниэль С. М. Европейский классицизм: Эпоха Пуссена. Эпоха Давида. СПб.: Азбука-классика, 2003. 304 с.
3. Звездина Ю. Н. Эмблематика в мире старинного натюрморта. М.: Наука, 1997. 160 с.
4. Кравчунас М. Б. Основные стилевые тенденции в голландской архитектуре конца XVI – XVII вв. (на примере жилой застройки Амстердама): дис. ... канд. искусств. 17.00.09. Санкт-Петербург, 2011. 320 с.
5. Павлова Ю. Б. Национальное своеобразие интерьера голландского бюргерского дома XVII столетия: дис. ... канд. искусств. 17.00.04. Санкт-Петербург, 2009. 285 с.
6. Панофский Э. Идея: К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма. СПб.: Андрей Наследников, 2002. 237 с.
7. Ротенберг Е. И. Искусство Голландии XVII века. М.: Искусство, 1971. 235 с.
8. Тилкес О. История страны Рембрандта. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 1048 с.
9. Фромантен Э. Старые мастера. М.: Изобразительное искусство, 1996. 312 с.
10. Хейзинга Й. Культура Нидерландов в XVII веке. Эразм. Избранные письма. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2009. 680 с.
11. Штинарская Е. Н. Классицизм и барокко: историографический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 127 с.
12. Bredius A. Amsterdam in de zeventiende eeuw. Gravenhage: W. P. van Stockum & Zoon, 1897. 651 p.
13. Clusius C. Rariorum plantarum historia / Fungorum in Pannoniis observatorum brevis historia. Exoticorum libri decem: quibus animalium, plantarum, aromatum, aliorumque peregrinorum fructuum historiae describuntur. Lugduni Batavorum: Ex Officinâ Plantinianâ Raphelengii Publ., 1605. 846 p.
14. Junius H. Emblemata. Antwerp: Christopher Plantin, 1565. 166 p.
15. Kuiper W. Dutch Classicist Architecture: a Survey of Dutch Architecture, Gardens, and Anglo-Dutch Architectural Relations from 1625 to 1700. Delft: Delft University Press, 1980. 615 p.
16. Nyland P. De Nederlandtse herbarius of Kruidt-boeck. T'Amsterdam: Voor Marcus Doornick Publ., 1670. 366 p.
17. O'Brien P. Urban Achievement in Early Modern Europe: Golden Ages in Antwerp, Amsterdam and London. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 376 p.
18. Post P. Les ouvrages d'architecture: dans les quels on voit les representations de plusieurs edifices considerables en plans & elevations, avec leurs descriptions. A Leide: Chez Pierre vander Aa, 1715. 307 p.
19. Sambucus J. Emblemata. Antwerp: Christopher Plantin, 1564. 240 p.
20. Scamozzi V. The Idea of a Universal Architecture. Venetiis: Per Giorgio Valentino Publ., 1616. 836 p.
21. Schaik M., van, Taverne M. Vakmanschap en comfort: Een beschilderde vakzoldering van Pieter Post in Haarlem // Bulletin Knob. URL: <https://journals.open.tudelft.nl/knob/article/view/5006> (дата обращения: 22.08.2020).
22. Vlaardingerbroek P. De stadhouder, zijn secretaris en de architectuur: Jacob van Campen als ontwerper van het Huygenshuis en de hofarchitectuur onder Frederik Hendrik // Nederlands Kunsthistorisch Jaarboek (NKJ) / Netherlands Yearbook for History of Art. 2000. № 71. P. 60–81.

References:

- Bodrova V. N. *Antichnye obrazy v gollandskoi zhivopisi 17 v. (Images of Antiquity in the 17th-Century Dutch Painting): PhD Thesis.* Moscow, 2005. 218 p. (in Russian)
- Bredius A. *Amsterdam in de zeventiende eeuw.* Gravenhage, W. P. van Stockum & Zoon Publ., 1897. 651 p. (in Dutch)
- Clusius C. *Rariorum plantarum historia / Fungorum in Pannoniis observatorum brevis historia. Exoticorum libri decem: quibus animalium, plantarum, aromatum, aliorumque peregrinorum fructuum historiae describuntur.* Lugduni Batavorum, Ex Officinâ Plantinianâ Raphelengii Publ., 1605. 846 p. (in Latin)
- Daniel' S. M. *Evropeiskii klassitsizm: Epokha Pussena. Epokha Davida (European Classicism: the Age of Poussin. The Age of David).* Saint Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2003. 304 p. (in Russian)

- Fromanten E. *Starye мастера (Old Masters)*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1996. 312 p. (in Russian)
- Huizinga J. *Kul'tura Niderlandov v 17 veke. Erazm. Izbrannye pis'ma (Culture of 17th-Century Netherlands. Erasmus. Selected Letters)*. Saint Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2009. 680 p. (in Russian)
- Junius H. *Emblemata*. Antwerp, Christopher Plantin Publ., 1565. 166 p. (in Latin)
- Kravchunas M. B. *Osnovnye stilevye tendentsii v gollandskoi arkhitekture kontsa 16–17 vv. (na primere zhiloi zastroiiki Amsterdama) (The Main Style Trends in the Dutch Architecture in the late 16th-17th Centuries (on the Example of the Residential Amsterdam Architecture))*: PhD Thesis. Saint Petersburg, 2011. 320 p. (in Russian)
- Kuyper W. *Dutch Classicist Architecture: a Survey of Dutch Architecture, Gardens, and Anglo-Dutch Architectural Relations from 1625 to 1700*. Delft, Delft University Press Publ., 1980. 615 p.
- Nyland P. *De Nederlandtse herbarius of Kruydt-boeck*. T'Amsterdam, Voor Marcus Doornick Publ., 1670. 366 p. (in Dutch)
- O'Brien P. *Urban Achievement in Early Modern Europe: Golden Ages in Antwerp, Amsterdam and London*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2001. 376 p.
- Panofsky E. *Idea: A Concept in Art Theory*. New York, Harper & Row Publ., 1968. 268 p. (in Russian)
- Pavlova Iu. B. *Natsional'noe svoeobrazie inter'era gollandskogo biurgerskogo doma 17 stoletia (National Identity of the Interior of the Dutch Burgher House of the 17th Century)*: PhD Thesis. Saint Petersburg, 2009. 285 p. (in Russian)
- Post P. *Les ouvrages d'architecture: dans les quels on voit les representations de plusieurs edifices considerables en plans & elevations, avec leurs descriptions*. A Leide, Chez Pierre vander Aa Publ., 1715. 307 p. (in French)
- Rotenberg E. I. *Iskusstvo Gollandii 17 veka (17th-Century Dutch Art)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1971. 235 p. (in Russian)
- Sambucus J. *Emblemata*. Antwerp, Christopher Plantin Publ., 1564. 240 p. (in Latin)
- Scamozzi V. *The Idea of a Universal Architecture*. Venetiis, Per Giorgio Valentino Publ., 1616. 836 p. (in Italian)
- Schaik M. van; Taverne M. *Vakmanschap en comfort: Een beschilderde vakzoldering van Pieter Post in Haarlem. Bulletin Knob*. Available at: <https://journals.open.tudelft.nl/knob/article/view/5006> (accessed: 22.08.2020). (in Dutch)
- Shpinarskaia E. N. *Klassitsizm i barokko: istoriograficheskii analiz (Classicism and the Baroque: a Historiographical Analysis)*. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 1998. 127 p. (in Russian)
- Tilkes O. *Istoriia strany Rembrandta (History of Rembrandt's Country)*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 1048 p. (in Russian)
- Vlaardingerbroek P. *De stadhouders, zijn secretaris en de architectuur: Jacob van Campen als ontwerper van het Huygenshuis en de hofarchitectuur onder Frederik Hendrik. Nederlands Kunsthistorisch Jaarboek (NKJ) / Netherlands Yearbook for History of Art, 2000, no. 71, pp. 60–81*. (in Dutch)
- Zvezdina Iu. N. *Emblematika v mire starinnogo natiurmorta (Emblems in the World of Ancient Still Life)*. Moscow, Nauka Publ., 1997. 160 p. (in Russian)